

УДК 343

И.О. Марченко,*магистрант юридического факультета**Хабаровской государственной академии экономики и права**(гр. Ю(мз)-22уг.)***научный руководитель Е.Ю. Антонова,***д-р юрид. наук, доцент,**завкафедрой уголовного права и криминологии**юридического факультета**Хабаровской государственной академии экономики и права*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

По мнению автора, введение в уголовное законодательство института «ограниченной вменяемости» есть оправданная необходимость, обусловившая возможность правильно квалифицировать содеянное лицами, совершившими общественно опасное деяние в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Ключевые слова: уголовное законодательство, ограниченная вменяемость, общественно опасное деяние, психическое расстройство, принципы справедливости и гуманизма.

According to the author inclusion of the institute of "diminished responsibility" in the criminal legislation is a reasonable necessity determined by the opportunity to properly qualify the criminal conduct of persons committed socially dangerous act in a state of mental disorder that does not exclude sanity.

Keywords: criminal legislation, diminished responsibility, socially dangerous act, mental disorder, principles of justice and humanism.

Статья 22 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) регламентирует уголовную ответственность лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. По существу, это третье лицо в уголовном праве, способное совершить общественно опасное деяние: наряду с вменяемым, подлежащим уголовной ответственности, и невменяемым,

уголовной ответственности не подлежащим, появилось занимающее промежуточное положение лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости и, как таковое, подлежащее уголовной ответственности, что и отмечается в ч. 1 ст. 22 УК РФ.

Вместе с тем в данном случае вменяемость лица «отягчена» психическим рас-

стройством, которое, в отличие от расстройства, характерного для невменяемых, не носит патологического характера, то есть не является болезнью. Это принципиальное и, в сущности, единственное отличие невменяемого от лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемость. Психическая патология или психическая болезнь расстраивают психику таким образом, что лицо вообще не способно сознавать общественно опасный характер своих действий или руководить ими. Психическое расстройство, не являющееся патологией, оказывает несколько «смягченное» воздействие на психику: субъект может сознавать общественно опасный характер своего поведения или руководить им, но в силу соответствующих нервных процессов он не в состоянии делать это в полной мере, что характерно для полностью вменяемого лица [1]. О поступках этих лиц нельзя судить с такой же строгостью, как и в отношении лиц с нормальной психикой.

К психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, эксперты относят посттравматическую и иную психопатизацию, расстройства личности (психопатии), посттравматические стрессовые расстройства (например, афганский синдром), начальные стадии цереброваскулярной (сосудистой) энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы и др. Лица, страдающие указанными психическими расстройствами, по смыслу ст. 22 УК РФ, привлекаются к уголовной ответственности, однако

объем сознания и воля субъекта позволяют констатировать его иную степень виновности, ответственности и меру наказания. Существует множество точек зрения по вопросу о том, как же обобщенно называть такое состояние психики лица. Одни авторы именуют это состояние уменьшенной, другие ограниченной, третьи пограничной вменяемостью, а некоторые даже частичной вменяемостью. Думается, что различий в понимании данных терминов не имеется, все они связывают наличие у лица психического расстройства в рамках вменяемости [2].

Современная позиция правоведов, в том числе законодателя, выражается в том, что ограниченная вменяемость – это не промежуточное понятие. Это есть составная часть вменяемости. Именно в ст. 22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости») акцент делается на наличие вменяемости лица в момент совершения преступления, однако лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. Если лицо вменяемо, значит, оно подлежит уголовной ответственности.

Лица, имеющие психические аномалии в области уголовной ответственности, не могут быть в полной мере приравнены к психически здоровым лицам. В соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ наличие психических отклонений «учитывается при назначении наказания».

Эта формулировка закона в достаточной степени императивна и не позволяет её толковать таким образом, что суд не обязан, а лишь «может учесть» психическое расстройство лица, не исключающее вменяемости, при решении вопроса о наказании.

Наличие психического расстройства ни при каких обстоятельствах не может усилить назначаемое наказание и не подлежит учёту как отягчающее наказание обстоятельство.

Во-первых, в основе понятия ограниченной вменяемости лежит медицинский критерий. Лицо, о котором идёт речь, является страдающим психическим расстройством. Болезненное состояние человека не может само по себе влечь за собой повышенную уголовную ответственность. Во-вторых, наличие у виновного психических аномалий не содержится в предусмотренном ст. 63 УК РФ исчерпывающем перечне обстоятельств, отягчающих наказание.

В ряде случаев совершение преступления в состоянии ограниченной вменяемости может учитываться судами в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Это возможно в тех случаях, когда, например, легкая внушаемость лица, страдающего олигофренией, была использована психически здоровыми лицами для вовлечения его в совершение преступления.

Суд должен принимать решение о признании психических расстройств, не исключающих вменяемости, в качестве смягчающих наказание обстоятельств в зависимости от многочисленных факторов, в том числе характера и степени общественной опасности совершённого

преступления, через учёт данных о личности виновного, характера и степени аномального психического расстройства, того, каким образом оно повлияло на совершение преступления.

В то же время нет достаточных криминологических и уголовно-правовых оснований для того, чтобы в случае признания судом ограниченной вменяемости смягчающим обстоятельством назначать такому лицу наказание по правилам, предусмотренным ст. 62 УК РФ.

Таким образом, совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, не во всех случаях может быть признано смягчающим наказание обстоятельством в смысле ст. 61 УК РФ. Однако индивидуализация наказания и применение иных мер уголовно-правового воздействия не исчерпываются назначением наказания большей или меньшей суровости.

Дискуссионным является и вопрос о том, можно ли признать элементом уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера. Некоторые криминалисты положительно отвечают на этот вопрос, полагая, что такие меры, как и меры наказания, отвечают целям предупреждения совершения лицом новых преступлений. На наш взгляд, принудительные меры медицинского характера, назначаемые как лицам невменяемым, так и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, либо применяемые к алкоголикам, наркоманам, не могут быть отнесены

к мерам уголовной ответственности, поскольку главная цель их медицинская, а не карательная. В тех случаях, когда такие меры применяются к невменяемым лицам, ни о каком возложении ответственности говорить вообще не приходится, так как их адресат не способен понимать социальный характер назначенных мер [3].

Таким образом, введение в уголовное законодательство института «ограниченной вменяемости» есть оправданная необходимость, обусловившая возможность правильно квалифицировать содеянное лицами, совершившими общественно опасное деяние в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Данный правовой институт помогает наиболее полно реализовать принцип индивидуализации уголовной ответственности и наказания и тем самым наиболее полно помогает реализации принципа справедливости. Однако принципы справедливости и гуманизма требуют при решении вопросов о наказании и иных мерах уголовно-правового характера учитывать данные о личности, поэтому наличие у виновного психических аномалий, не исключающих его вменяемости (психопатия, легкая форма олигофрении, неврастения и пр.), учитывается судом при назначении наказания. Это не означает безусловного признания данного обстоятельства смягчающим наказание или обязательного уменьшения ответственности. С учётом открытого перечня смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 УК РФ) необходим избирательный подход, основанный на анализе и оценке характера

психической аномалии, её причинной связи с совершённым преступлением и т.п.

Ограниченная вменяемость представляет собой своеобразную форму закрепления субъективного вменения в уголовном праве и индивидуализации наказания, так как учитывает меру регулятивных возможностей личности при совершении конкретных общественно опасных деяний и в соответствии с этой мерой определяет ответственность виновного лица.

Список использованных источников

1. Хайрутдинова Р. Р. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ / Р. Р. Хайрутдинова // Российский следователь. 2009. № 19. С. 20.
2. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов. – 5-е изд., изм. и доп. / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М. : Норма, 2010. С. 177.
3. Абрамян С. К. Обеспечение и защита прав граждан, страдающих психическими расстройствами // Общество и право. 2009. № 5. С. 10.